

Цветкова Ольга Викторовна

ПОЛИТИКО-ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ГОСУДАРСТВА: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ

В статье рассматривается политико-территориальная структура государства и ее основные элементы. Особое внимание уделено обзору политологической части в концепциях территориальности государства. Показаны несколько последовательно возникших теоретических подходов в изучении границ в географических и политических исследованиях. Характеризуется содержание каждого этапа, рассматриваются новые идеи и основные достижения в лимологии. Предлагаются теоретические исследования моделей отношений "центр - периферия" в политическом пространстве.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/9-1/51.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 9 (47): в 2-х ч. Ч. I. С. 193-196. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 342.1

Политология

В статье рассматривается политико-территориальная структура государства и ее основные элементы. Особое внимание уделено обзору политологической части в концепциях территориальности государства. Показаны несколько последовательно возникших теоретических подходов в изучении границ в географических и политических исследованиях. Характеризуется содержание каждого этапа, рассматриваются новые идеи и основные достижения в лимологии. Предлагаются теоретические исследования моделей отношений «центр – периферия» в политическом пространстве.

Ключевые слова и фразы: политико-территориальная структура; границы; центр; периферия; политическое пространство; региональное развитие.

Цветкова Ольга Викторовна, к. полит. н.
Ульяновский государственный университет
tsvetkovaov@mail.ru

ПОЛИТИКО-ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ГОСУДАРСТВА: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ[©]

Политико-территориальная структура государства достаточно сложна. Ее элементами являются различные объекты и процессы, связанные с осуществлением власти в обществе на всей территории, в том числе отношения центр-периферия. Рассмотрение основы политико-территориальной структуры государства предполагает междисциплинарный характер исследования, охватывающего широкое поле политического и географического знания.

Распад СССР привел к кардинальным изменениям на территории российского государства. На месте огромного идеологического, политического и экономического однородного пространства возникли новые суверенные, независимые страны. По степени изученности территории Российская Федерация уступает практически всем развитым странам. В исследовании политико-территориальной структуры государства необходимо обратиться к государству, территориальным регионам как к политическим субъектам и прояснить отношения между ними.

Территория является необходимым атрибутом каждого государства. Развитие государства проходит длительный процесс формирования его исторического ядра. При формировании ядра государства происходит постепенное приращение окружающей к нему территории. Следовательно, необходимо рассмотреть концепции территориальности государства.

Большую известность имеет концепция территориальности, автором которой является Р. Сак. В его работах территориальность определяется как «попытка индивида или социальной группы контролировать или оказать влияние на людей, явления и взаимосвязи путем делимитации и контроля над географическим ареалом» [7, р. 19]. Территориальность в политике – это особая модель поведения тех или иных политических субъектов, целью которых является освоение пространства и контроль за этим пространством. Создание государства служит, таким образом, проявлением территориальности со стороны государствообразующих субъектов, которыми могут быть определенные социальные, этнические и иные группы, а также конкретные лидеры. Р. Сак утверждает, что территориальность – геополитическая стратегия, а не основной жизнеспособный инстинкт. Р. Сак выделяет место, разграниченное и управляемое через территориальность, территория же имеет неопределенный характер.

Теория места и его роли в политике была разработана Дж. Эгнью. Он утверждал, что социальные основы государства и его институтов лучше рассматривать с точки зрения истории места. Дж. Эгнью писал: «центральная предпосылка заключается в том, что территориальные государства сделаны из мест» [2, р. 1]. Дж. Эгнью выделяет три элемента в теории места: язык как настройка для социального взаимодействия; местонахождение, расположенное в географическом пространстве, и ощущение места, или привязанность людей к данному месту. Дж. Эгнью демонстрировал, что место имеет важное значение и представляется как установка для взаимодействия и как язык для установки деятельности или социального взаимодействия.

По Эгнью, концепция места носит многоплановый характер и содержит три взаимосвязанных элемента: *locale* – параметры (институциональные, неформальные), в которых социальные отношения были учреждены; расположение – отношения между местом и в других местах; и чувство места – субъективная ориентация. На более детальном уровне он изложил основы для конкретной теории о месте и политическом поведении. По Эгнью, место представляет встречу людей с другими людьми и вещами в пространстве. Это имеет очевидное политическое и теоретическое значение. В соответствии с концепцией место непосредственно задействовано в социальных процессах, играя в них важную, одну из определяющих ролей. Автор концепции считает, что предстоит исследовать большое количество мест, которые ещё и непрерывно эволюционируют во что-то другое.

Важнейшим элементом в политико-территориальной структуре государства выступают отношения «центр – периферия». В изучении структуры политического пространства государства выделяется несколько основных подходов к моделированию отношений «центр – периферия», которые основываются на концепциях географов и политологов.

В рамках инновационного подхода закономерности регионального развития и структура политического пространства базируются на экономических отношениях в модели «центр – периферия». Изучение структуры политического пространства в значительной мере опирается на современные представления о закономерностях пространственной организации общества, территориальной концентрации и поляризации, где особое место занимает группа так называемых динамических теорий и концепций.

Теория поляризованного развития связана с работами Ф. Перру и в дальнейшем стала разработкой в теории Г. Мюрдаля и выдвинутого им принципа куммулятивной причинности как обоснования неравномерности регионального роста. Сторонники этих теорий доказывали преимущества концентрации производства, особенно динамичных «пропульсивных» отраслей, в нескольких центрах, что, по их оценкам, дает немалый экономический эффект. Отмечалась необходимость стимулирования в них предпринимательской инициативы и создания новых фирм. Концепция полюсов роста в различных вариациях была положена в основу региональных программ многих стран.

В рамках функционального подхода классиком политико-экономической теории «центр-периферия» считается Дж. Фридман [3, р. 17]. Теория Дж. Фридмана базируется на экономических исследованиях отношений моделирования политического пространства. В его книге «Политика регионального развития», изданной в середине 60-х годов XX века, была предпринята попытка интегрировать районное и городское направления в региональных исследованиях и построить общую теорию регионального развития на базе модели «центр – периферия».

Периферия, по Фридману, – это не однородное поле. Периферия делится на внутреннюю, ближнюю, тесно связанную с ядром и непосредственно получающую от него импульсы к развитию, и внешнюю, или дальнюю.

Отрасли, не соответствующие более статусу ядра как основного генератора прогресса, постепенно вытесняются на периферию: сначала ближнюю полупериферию, затем дальнюю. Этот процесс, получивший название «диффузия устаревших нововведений», играет важную роль в передаче импульсов роста от центра к периферии, способствуя ее развитию, хотя и закрепляя тем самым ее жесткую подчиненность центру.

В результате всех этих взаимодействий, несмотря на постоянное подтягивание периферии, разрыв между ней и центром сохраняется. В ходе эволюции всей территориальной системы, при смене стадий экономического развития, отношения между центром и периферией неизбежно переводятся на новый качественный уровень, хотя, по существу, и не меняют своего содержания. Это свидетельствует об устойчивости и гибкости системы «центр – периферия», ее способности сохранять свои свойства в разных социально-экономических условиях.

Исследуя эволюцию отношений между центром и периферией, Дж. Фридман выделяет применительно к национальному уровню четыре стадии. На первой стадии территория страны представляет собой систему локальных ядер, каждое из которых имеет определенную зону влияния. Внутрирегиональная поляризация населения и хозяйства пока заметно сильнее межрайонной, и вряд ли можно говорить о доминировании национального ядра как более развитого района. На второй стадии наиболее благополучное и динамичное из существующих региональных ядер формирует вокруг себя поляризованный район, который становится главным ядром национальной территории, окруженным обширной периферией. На третьей стадии в ряде периферийных районов созревают условия для более активного роста региональных ядер поляризации, новых ареалов производства, вследствие чего моноцентрическая территориальная структура постепенно трансформируется в полицентрическую. На четвертой стадии самым динамичным элементом этой структуры становится межметрополитенская периферия. В результате интенсификации использования пространства при встречном «расползании» ядер возникают обширные урбанистические образования с высокой плотностью хозяйственной деятельности. Четырехстадийная модель ориентирована на национальный масштаб и закономерности поляризации территории.

В рамках управленческого подхода система «центр – периферия» изучалась американским социологом Э. Шилзом и американским географом Р. Хартшорном.

С точки зрения Э. Шилза, периферия подвижна и может менять свое состояние [8, р. 29]. С одной стороны, периферия подчиняется центру, с другой стороны, она может оказаться в состоянии воздействовать на него, заменить или отделиться от центра. Периферия представляет собой множество сегментов и охватывает обширную сферу вокруг центра. Одни секторы общества более периферийны, другие – менее. Чем более периферийное положение занимают одни секторы, тем менее они влиятельны и менее охвачены властью центральной институциональной системы. Таким образом, большинство населения периферии смотрит на центр как на источник руководящих указаний власти и правящей элиты, инструкций и распоряжений, касающихся поведения, стиля жизни и убеждений. С другой стороны, по Шилзу, выделяются общества и государственные структуры, в которых центр и периферия не отстоят далеко друг от друга или совсем не выделены (например, африканские традиционно-архаические, родоплеменные общества).

Американский географ Р. Хартшорн считал, что ядро географии заключается в изучении мест и в анализе существенных различий, которые отличают различные районы мира друг от друга [5, р. 95]. По Хартшорну, основная цель любого государства – привести разные регионы (области) государства в единое организованное целое. Во всех случаях государство пытается установить полный и исключительный контроль во внутренних политических отношениях для создания и поддержания закона и порядка.

Р. Хартшорн выделяет три вида политически организованных зон. Первый вид зоны с более низким уровнем подразделений государств. В отличие от подразделений государств и провинций, ведомств, районов, поселков городского типа, обычно создаются государством определенные политические функции,

выполняемые ими перед государством. Это касается отношений автономных подразделений федеральных государств-членов в Соединенных Штатах, или Австралии, или Провинций Канады.

Второй вид зоны включает в себя единицы политической организации на более высоком уровне – это империи, которые были организованы из некоторых государств. Организация территории, в том числе более одного независимого государства, была представлена в британском Содружестве. Третий вид зоны представляет крупные единицы (Арабский Союз, Северо-Атлантический Союз).

Р. Хартшорн выделяет три типа регионов: регионы, которые более или менее разделены друг от друга с точки зрения физического барьера; регионы, которые в большей или меньшей степени расходятся в своих отношениях с внешними государствами; регионы, которые различаются между собой по характеру населения, экономических интересов и политических взглядов.

Термин «регион» Р. Хартшорн использует для обозначения только области, которая отличается от соседних областей, но отнюдь не означает, что регион – это единица. Государство требует взаимодействия управленческих центральных точек каждого периферийного региона. Очевидно, что расстояние в пределах государства зависит от его размера и формы, а размер и форма являются значимыми для государства.

Границы являющиеся необходимым атрибутом территориального государства. Границы представляют один из важнейших элементов в политико-территориальной структуре государства. В настоящее время границы продолжают выполнять главную роль в формировании, делении и объединении общества в мире. Международные границы – важный компонент в международной системе. На международные границы в территориально-государственном строительстве влияют современные политические, экономические, экологические, культурные и геополитические факторы. Границы по-разному интерпретируются в различных сферах общества. Для рассмотрения предложенной проблематики необходимо обратиться к концепциям границ в политических исследованиях.

Первыми государственные границы начали изучать географы, так как проблема границ и их делимитация – это одна из фундаментальных проблем географии. Граница, по мнению многих географов, не только разделяет, но и соединяет разграничиваемые ею пространства.

Согласно мнению теоретика географии Б. Родмана, «граница есть нечто, расположенное между двумя предметами и разделяющее их, или нечто, лежащее непосредственно вокруг одного предмета или отделяющее его от всего остального, но само это – нечто» обычно пренебрежимо мало по сравнению с разделяемыми явлениями, предметами, сущностями» [1, с. 50]. Границы есть результат дискретности мира, или действие представления о реальности, которая сама по себе может быть дискретной или континуальной в различной степени.

В географических исследованиях различают границы классификационные, временные и пространственные. Классификационные границы – суть, границы между классами явлений, граничные параметры, например, граница между двумя любыми другими понятиями. Временные границы – это моменты и отрезки времени, разделяющие периоды и события. Пространственные границы, например, между областями, участками, помещениями, зонами, слоями, телами – это малые пространства, которыми разделяются пространства большие, рассматриваемые в качестве частей.

В 1970-х гг. государственные границы изучались при помощи политического подхода, который был основан на изучении взаимоотношений между главными парадигмами международных отношений и функциями государственных границ. Этот подход развивался политологами Г. Гертцом, П. Дилем, Х. Старом [4, р. 57]. Главный вектор – это изучение роли государственных границ в международных конфликтах, установление и поддержание мира. В этом подходе государства воспринимаются как важнейшие субъекты международной деятельности, а границы между ними – это жесткие разделительные линии, защищающие государственный суверенитет и национальную безопасность. С точки зрения политологического подхода, государства не всегда играют роль политического актора. Но основная функция государственных границ заключается в обеспечении контактов между соседними странами и их взаимодействия. Следовательно, из этого вытекает разрешение пограничных конфликтов и всемирное развитие трансграничной инфраструктуры.

Другим исходным пунктом современных исследований границ стало изучение возникновения и эволюции территориальных идентичностей. В 1980-х гг. в рамках политологического подхода границы изучаются в работах А. Паасси и Д. Ньюмана [6, р. 186]. В этот период идет осмысление опыта изучения пограничных проблем и конфликтов в национальном и государственном строительстве, где учитываются принципы пограничной политики и сотрудничества, прослеживается концепция создания еврорегионов и других трансграничных регионов.

В 1980-х гг. также преобладают геополитические подходы, где происходит влияние глобализации и интеграции на политические границы. Границы рассматриваются с точки зрения военной, политической безопасности стран и регионов.

Политические границы в 1990-е гг. изучаются с точки зрения места конкретной границы во всей системе мировых границ на разных пространственных уровнях. Исследователи фиксировали свое внимание на экономических факторах – это формирование глобальных сетей, которые основаны на отношениях господства и подчинения структуры «центр – периферия».

В заключение отметим, что структура политического пространства зависит от модели взаимоотношений центра и периферии. Ускоренное развитие центров сопряжено с вступлением данной страны или региона в стадию (цикл) общественного развития. Для этого центр мобилизует необходимые силы и средства, в частности, прибегает к территориальной концентрации. Во второй фазе территориального цикла происходит трансляция достижений центра на периферию, сглаживание контрастов между ними. При любом раскладе сил

отношения центра и периферии связаны одной «веревкой», так как без развитого центра нет и развитой периферии. Поэтому региональная политика любого государства будет нацелена на подъем периферии любого уровня, а политика регионального развития должна исходить из соответствующего центрального руководства.

В настоящее время границы продолжают выполнять главную роль в формировании, делении и объединении общества в мире. Под влиянием глобализации и международной интеграции функции границ и приграничных зон быстро меняются, что требует тщательного научного анализа.

Список литературы

1. Родман Б. Б. Основные типы географических границ // Географические границы / под ред. Б. Б. Родмана, Б. М. Эккеля. М., 1982.
2. Agnew J. Place and Politics. The Geographical Mediation of State and Society. Boston, 1987.
3. Friedmann J. Regional Development Policy. Boston, 1966.
4. Goertz G., Diehl P. F. Territorial Changes and International Conflicts. N. Y.: Routledge, 1992.
5. Hartshorne R. The Functional Approach in Political Geography // Annals of the Association of American Geographers. 1950. № 40. P. 95-130.
6. Newman D., Paasi A. Fences and Neighbours in the Postmodern World: Boundary Narratives in Political Geography // Progress in Human Geography. 1998. V. 22. № 2. P. 186-207.
7. Sack R. Human Territoriality: Its Theory and History. Cambridge, 1986.
8. Shils E. Centre and Periphery // Personal Knowledge. L., 1961.
9. Smith B. C. Decentralization and the Territorial Dimension of the State. L., 1985.

POLITICAL AND TERRITORIAL STRUCTURE OF STATE: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS

Tsvetkova O'l'ga Viktorovna, Ph. D. in Political Sciences

Ulyanovsk State University

tsvetkovaov@mail.ru

The article examines the political and territorial structure of a state and its basic elements. Special attention is paid to the survey of the political element in the conceptions of the territoriality of a state. The paper describes some successive theoretical approaches to the study of borders in geographical and political investigations. The author characterizes the content of each stage, examines new ideas and the basic achievements in limology, introduces the theoretical investigations of the models of the relations —center – periphery” in political space.

Key words and phrases: political and territorial structure; borders; center; periphery; political space; regional development.

УДК 14

Философские науки

В статье анализируется проблема автономии форм духовной деятельности в романтизме. На основе трудов немецкого философа и богослова Ф. Шлейермахера показана специфика религии по сравнению с наукой и философией как особыми жизненными началами, имеющими свою глубокую внутреннюю правду. Детально разбирается дефиниция религии, не отделяемой от полноты переживания бытия, от внутреннего чувства и вкуса к бесконечности, то есть к Богу.

Ключевые слова и фразы: религия; принцип автономии; духовное преобразование; чувственное и рациональное; деятельность; сознание; самосознание; созерцание; мышление.

Чельшев Павел Валентинович, д. филос. н., профессор

Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС»

simeon5@rambler.ru

РЕЛИГИЯ КАК ЧУВСТВО И ВКУС К БЕСКОНЕЧНОСТИ[©]

Непосредственное отношение к божеству, интуитивное постижение бесконечного Духа всегда было признаком особой религиозной предрасположенности человека и особого религиозно-мистического состояния, именуемого подлинной религиозностью [5; 8]. Авторитетный в вопросах религии немецкий философ и богослов Ф. Шлейермахер (1768-1834) в «Речах о религии к образованным людям, ее презирающим» дает классическое, в пределах романтизма, определение религии – «чувство бесконечности». Это краткое определение, конечно, нуждается в подробном разъяснении. Начнем с главного пункта, с проблемы самосознания.

Декартовское положение о том, что «я мыслю, следовательно, существую», И. Кант, как известно, трактует таким образом: что «я мыслю» есть деятельность (рефлексия в самом широком смысле этого слова),